

К вопросу об эволюции этнонима «огуз» в этнониме «тюрк»

В.М. Запорожец

В статье впервые исследуется вопрос об эволюции этнонима «огуз» в этнониме «тюрк». Автор связывает завершение этого процесса с достижением наивысшего могущества государством Сельджуков в Малой Азии. Кроме того, автор анализирует роль огузов в Древнетюркском каганате.

Одним из наименее изученных вопросов в востоковедческой науке является вопрос о генезисе современных турок, а также история древних тюрков. Настоящая статья является попыткой наметить некоторые подходы к решению этих проблем. Известно, что предшественниками современных турок были турки-османы, точнее тюркоязычная часть населения Османской империи, после распада которой в начале XX в. и появилась Турецкая Республика.

Современная Турция располагается на полуострове Малая Азия (97 процентов территории). В свое время эти земли были владениями Византии, так же как и те три процента территории Турции, которые находятся в Европе. На протяжении многих веков Малая Азия (или Анатолия) входила в состав Османской империи, коренным населением которой были турки.

Из сказанного, однако, не следует, что Малую Азию у Византии отобрали османы. Подлинными завоевателями Малой Азии были сельджуки¹, которые пришли сюда в XI в. и создали здесь свое государство. Коренным населением сельджукского государства в Малой Азии в этническом плане были огузы, так что именно они и стали предками тюркского населения Османской империи, а значит, и современной Турецкой Республики. Возникает закономерный вопрос: почему и когда огузов стали называть тюрками (турками)? Почему огузов стали называть *именно* (курсив наш. – В.З.)

тюрками? Прежде чем попытаться ответить на эти вопросы, нам придется дать некоторые предварительные пояснения этнолингвистического характера, а также совершить краткий экскурс в древнетюркскую историю.

В современной востоковедческой науке тюрками принято считать представителей племен и народов, говорящих или говоривших на одном из тюркских языков. Языков, называвшихся тюркскими, достаточно много. Вместе они образуют тюркскую группу в составе Алтайской языковой семьи. Группа состоит из ряда подгрупп или ветвей (существует несколько вариантов классификации, но применительно к нашей статье расхождения между ними не носят принципиального характера)². Итак, в группу тюркских языков входят следующие подгруппы и языки:

- огузская (турецкий, туркменский, азербайджанский, гагаузский и некоторые другие живые, а также мертвые: огузский, османский, половецкий, печенегский и др.);
- кыпчакская (казахский, ногайский, каракалпакский, киргизский, татарский, башкирский, кумыкский и др.);
- уйгурская (тувинский, хакасский, якутский, шорский и другие живые, а также мертвый древнеуйгурский);
- карлукская (новоуйгурский и узбекский);
- булгарская (чувашский и мертвые: булгарский и хазарский)³.

Владимир Михайлович Запорожец – к. и. н., профессор кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО(У) МИД России. E-mail: vm.zaporozhets@gmail.com

Данная классификация тюркских языков (как и все остальные) составлена на основании предполагаемого генетического родства говорящих или говоривших на них племен и народов. Все эти народы являются тюркскими, а отдельные их представители (люди) – тюрками. У каждого тюркского народа (народности) есть собственное наименование или самоназвание (татары, туркмены, казахи, узбеки, уйгуры и т.д.). Следовательно, термин «тюрк» применительно к этносам, говорящим на тюркских языках, используется в широком смысле слова. Возникает вопрос, существовал ли в те времена, когда огузы пришли в Малую Азию или ранее, народ, который мы могли бы назвать тюрками и в широком, и узком смысле слова, то есть народ, говоривший на одном из тюркских языков и называвший себя тюрками?

Первым в истории государствам, в названии которого фигурирует слово «тюрк» и о котором до нас дошли письменные памятники⁴, был так называемый Тюркский каганат (534–745 гг.). Согласно китайским летописям и древнетюркским руническим надписям, родиной древних тюрков был Алтай. Род, основавший племя тюрков, ранее входил в состав другого племени, название которого неизвестно. Представители племени пришли на Алтай во второй четверти V в., спасаясь от уничтожения (из Монголии или Северного Китая). Обосновавшись у южных склонов Алтайских гор, род окреп и здесь принял название, которое фонетика китайского языка передала как тугю.

Здесь хотелось бы подчеркнуть, что род принял (курсив наш. – В.З.) название тугю (или тюрк). Существует несколько вариантов объяснения этимологии термина «тюрк». Согласно одному из них, глава рода, имя которого было Ашина, дал своему клану название тугю (тюрк). Это название, согласно легенде, означало слово «шлем», так как очертания Алтайских гор воспринимались пришедшими в форме шлема⁵. Согласно другой легенде, тугю (тюрк) было именем главы клана⁶. Существует версия, согласно которой название «тюрк» происходит от термина «тюрюк», который имеет значение «сила»⁷. В любом случае для нас очевидно, что причина, по которой род был назван так, а не иначе, безусловно, существовала. Очевидно также и то, что пытаться найти эту причину сегодня – занятие бесперспективное, а главное, бессмысленное. Какова бы ни была этимология слова «тюрк», оно навечно осталось в истории благодаря тому, что так называлась одна из наиболее могущественных империй Средневековья.

Из китайских летописей известно, что со второй четверти VI в. народ тугю стал многочисленным и сильным. В 545 г. император западного китайского государства Вэй направил к тугю своего посла. Правителем тугю в это время был Тумынь. Именно с Тумыня китайские летописи начинают историю Дома Тугю⁸. В орхонских рунических надписях история тюркского каганата начинается с правителя (кагана), носившего имя

Бумын⁹. Очевидно, что Тумынь и Бумын – одно лицо. Одним из наиболее выдающихся руководителей древнетюркского государства стал сын Бумына Тобо-хан (каган. – В.З.). Тобо держал в страхе и повиновении Китай и воевал с Византией. К 580 г. Тюркский каганат достиг своего наивысшего могущества и стал самой большой в Азии империей, территория которой простиралась от Тихого океана на востоке до Северного Кавказа на Западе, от Великой китайской стены на юге и до озера Байкал на севере.

Стремительная экспансия тюрков была обусловлена политическими и полководческими талантами первых каганов и наличием в их распоряжении мощной военной организации. Китайцы оценивают численность войск каганата в этот период в 400 тысяч человек¹⁰. Однако в 630 г. китайским войскам удалось нанести сокрушительное поражение тюркам. С 630 по 680 г. Восточнотюркский¹¹ каганат не существовал как самостоятельное государство. С 682 г. начинается история второго Восточнотюркского каганата, которая представляет для нас наибольший интерес. Он обусловлен тем, что, во-первых, информация об этом коротком периоде жизни древнетюркского государства нам оставили сами тюрки и, во-вторых, что из этой информации мы впервые узнаем о существовании огузов.

Огузы (в составе девяти племен) были одним из тюркских народов, название которого часто встречается в орхонских надписях. После образования каганата и до его ликвидации китайцами в 630 г. огузы, предположительно, были наиболее близким народом по отношению к тем, кто именовал себя тюрками (тугю китайских летописей). В «Энциклопедии ислама» подчеркивается, что «огузы были одним из двух основных компонентов, на которые опирался каганат...»¹². О чрезвычайной близости огузов к тюркам говорят и некоторые фрагменты рунических текстов. Так, например, один из правителей древнетюркского государства Бильге-каган пишет на своем памятнике: «Народ докуз¹³ огузов был моим собственным народом»¹⁴.

Вместе с тем практически на протяжении полувековой истории второго Восточного каганата, согласно руническим надписям, правящему клану (тюркам) приходилось воевать с огузами, как, впрочем, и со многими другими тюркскими племенами и народами. Собственно, именно с насильственных действий с целью объединения тюркских племен и народов и начинается недолгая история второго Восточного каганата. Целью объединения было получение дани правящим кланом тугю-тюрк. Бильге-каган на памятнике своему брату и полководцу Кюль-тегину передает эту мысль следующим образом: «... тюркский народ... когда (лишь) посылаешь караваны (за подарками, то есть за данью), а сам обитаешь в Утукенской черни¹⁵... то ты можешь жить, подерживая вечный племенной союз»¹⁶.

Обращение «тюркский народ», на наш взгляд, в данном случае носит, скорее, политический

характер. Конкретно же имеется в виду правящий клан и родовое племя. В течение большей части истории Второго каганата условия для существования тюркских племен и народов были тяжелыми. Они были голодными и раздетыми, как отмечал в одном из фрагментов надписи сам Бильге-каган. В таких условиях уплата дани ставила племя на грань физического выживания. Этим и объясняется нежелание вновь объединяться в единое государство под властью клана Тюрк. Независимость от правящего клана в те времена означала улучшение условий жизни.

Во второй трети VIII в. власть правящего клана тюрков перестала признавать большая часть входивших в каганат племен и народов. Ситуацией воспользовались уйгуры, карлуки и басмилы. Они свергли тюркского кагана. Власть захватили басмилы. Однако в 745 г. уйгуры разгромили басмилов и поддерживавшие их племена и народы и образовали новое государство, которое вошло в историю под названием Уйгурского каганата (745–840 гг.). На этом завершилась история не только Восточного тюркского каганата, но и того народа, племени или клана, по имени которого он был назван. Народ, который китайцы называли тугю, а рунические памятники - тюрками, исчез и больше никогда не появлялся на исторической сцене.

Сказанное невольно порождает некоторые сомнения в реальности описанных событий. Трудно поверить в то, что из состава каганата исчез (курсив наш. – В.З.) целый народ. Не какое-нибудь малочисленное тюркоговорящее племя, а основной, «титულный» народ каганата, давший ему свое имя. Наше мнение сводится к следующему. Скорее всего, такого народа (тюрк) в каганате не было. Был клан и, может быть, родовое племя, носившее название «тюрк». Клан сумел подчинить себе вначале соседние, а затем и другие тюркские племена и народы, создав в итоге огромную империю. Вошедшие в империю добровольно или включенные насильно племена и народы именовались тюрками по имени правящего клана. Так же, как впоследствии огузы, вставшие под знамена клана Сельджуков, именовались сельджуками, а турки, подчинявшиеся Османской династии, – османами. Сформулированную нами гипотезу можно подкрепить следующими аргументами и умозаключениями.

Согласно китайским летописям, крайне немногочисленный род Тугю пришел на Алтай в 439 г.¹⁷ Но уже во второй четверти V в., согласно тем же китайским летописям, он стал многочисленным и сильным. Причем настолько, что в 552 г. Бумын создал империю. Очевидно, что за сто лет несколько десятков или даже сотен человек не могли превратиться в настолько многочисленный народ, что для его *расселения* (курсив наш. – В.З.), как об этом говорил тюркский каган, пришлось завоевывать обширные территории. Бумын, как много веков позже Сельджук, вначале создал сильную армию, а затем государство. Вооружению клана, затем отдельных отрядов и наконец

войска способствовало то обстоятельство, что на Алтае в те времена добывали железо, причем добычей железа (для уплаты дани) до создания своего государства занимался и клан Тюрк. Но еще большее значение имеет то обстоятельство, что алтайские кузнецы производили оружие и защитные доспехи¹⁸. Таким образом, тюрки имели возможность овладеть кузнечным делом и производить оружие самостоятельно. В любом случае при наличии желания, а у клана Тюрк оно, бесспорно, было, в V–VI вв. на Алтае можно было обеспечить себя (клан) и свое войско оружием. Но многочисленность войск тюркских каганов (например, упоминавшегося кагана Тобо) не была следствием многочисленности *народа* (курсив наш. – В.З.) тюрков.

Тюркский народ во времена Тобо действительно был многочисленным, но с одним уточнением – это был конгломерат тюркских племен и народов, примкнувших к клану Тюрк или покоренных им. Названия многих из этих племен неизвестны, но они говорили на родственных тюркских языках, понимали друг друга. А значит, были тюрками в широком смысле слова. Бильге-каган, повествуя о начальном периоде истории каганата, в частности, пишет: «С четырех сторон были только враги, посылая войска, он (Бумын. – В.З.) привел к повиновению все племена, находившиеся по четырем сторонам, всех их сделал послушными... Впереди (на востоке) вплоть до Кадырканских лесов, позади (на западе) вплоть до Железных Ворот¹⁹ он расселил [тюркский народ]. Между двумя этими границами и раньше обитали весьма долго Небесные²⁰ тюрки, не знавшие ни господ, ни порядка» (курсив наш. – В.З.)²¹.

Совершенно очевидно, что каган без колебаний называл тюрками племена и народы, не имевшие отношения к его собственному и ранее ему неизвестные. И делал он это потому, что либо они были тюркоязычными, либо потому, что теперь они стали его подданными. В любом случае из приведенного выше фрагмента текста следует, что термин «тюрки» каган употребляет далеко не только по отношению к своему клану или родовому племени, пришедшему с Алтая. Таким образом, когда в рунических текстах мы встречаем словосочетание «народ тюрков» или «тюркский народ», это совершенно не означает, что речь идет о тех тугю, которые стояли у истоков каганата. Из некоторых фрагментов текстов со всей очевидностью следует, что тюрки в узком смысле слова были не больше чем племенем. Так, на памятнике Кюль-тегину, Бильге-каган прямо пишет: «... *племя* (курсив наш. – В.З.) тюрков голодало»²².

В 682 г. Ильтериш-каган и Тоньюкук²³ пытались организовать вооруженный отряд, чтобы начать борьбу за воссоздание каганата. «С трудом собрали 700 человек, – пишет Тоньюкук. – Из них образовали два отряда: две трети – конные, одна треть – пешие»²⁴. Как можно говорить о существовании даже очень малочисленного народа, если каган (курсив наш. – В.З.) едва смог собрать отряд

численностью в 700 человек? Надпись на своем памятнике Тоньюкук завершает следующими словами: «Мы, Ильгериш-каган и я, мудрый Тоньюкук, победили; Капаган²⁵ умножил объединенный тюркский народ (курсив наш. – В.З.) (теперь уже) мудрый тюркский каган хорошо управляет объединенным тюркским народом, огузским народом»²⁶.

Эти слова Тоньюкука имеют для нас исключительно важное значение:

– во-первых, еще один автор рунических текстов прямо говорит о том, что тюркский народ – это объединенный народ;

– во-вторых, он отдельно выделяет огузов. Почему? Не потому ли, что тюрки-огузы были наиболее многочисленным народом каганата? Вероятно, они и были тем народом, на который в каганате опирался клан Тюрк. Иными словами, они составляли главную силу клана Тюрк. Со временем клан Тюрк «китаизировался» путем междинастических браков²⁷, и тюркские каганы даже внешне стали походить на китайцев.

А уже упоминавшийся каган Тобо вообще сожалел, «что не в Китае родился»²⁸. Учитывая малочисленность племени «тюрк», а также менталитет представителей клана Тюрк, напрашивается единственный вывод – Древнетюркский каганат был государством, основным населением которого являлись огузы, но правил этим государством клан, который именовался тюрк. Можно дать еще один вариант того содержания, которое вложил Тоньюкук в уже приводившийся фрагмент его текста («мудрый тюркский каган хорошо управляет объединенным тюркским народом, огузским народом»). Тоньюкук вовсе не выделяет отдельно огузов из остальной массы тюркских народов, Тоньюкук ставит знак равенства между ними. То есть этнонимом «огузы» он называет объединенный тюркский народ.

Весьма серьезным аргументом, подтверждающим эту гипотезу, является лингвистический анализ тюркских рунических памятников. Академик А.Н. Кононов пришел к выводу, что «основой языка ТРП (тюркских рунических памятников. – В.З.), его определяющим фонетико-морфологическим признакам выступает огузский (тюркютский) субстрат, на котором легким напластованием были наложены уйгурские элементы, выраженные в отдельных морфологических показателях»²⁹. А.Н. Баскаков делит языки древнетюркских памятников на две группы:

«1. Язык древнеогузских и древнекиргизских, т.е. орхоно-енисейских памятников.

2. Древнеуйгурский язык»³⁰.

В соответствии с классификацией С.Е. Малова, надписи на орхонских памятниках сделаны на «огузском языке»³¹. Из этого можно сделать вывод, что либо огузы и были тем народом, который по названию «правлящего Дома» китайцы именовали «тутю», либо клан Тюрк говорил на языке народа огуз. Что могло произойти с кланом Тюрк и его родовым племенем в 745 г., когда уйгуры ликвидировали Восточнотюркский каганат? Во-первых, в связи со своей малочисленностью они могли быть физически уничтожены басмилами, карлуками или

уйгурами. Во-вторых, нельзя исключить возможность того, что клан Тюрк, находившийся в близких родственных отношениях с китайскими императорскими династиями, мог уйти в Китай и окончательно раствориться в китайской этнической среде.

Что касается огузов, то они вошли в состав Уйгурского каганата, как и большинство других тюркоговорящих народов, ранее входивших в тюркский каганат. В 840 г. киргизы разгромили уйгуров и создали свое государство (840 – 924 гг.). Киргизы не стремились объединить под своей эгидой другие тюркские племена и народы. Многие из них были вынуждены покинуть традиционные места обитания и отправиться на поиски новых. Огузы также ушли из Центральной Азии. Большая часть огузов мигрировала в Среднюю Азию³² (небольшие группы огузов начали проникать сюда значительно раньше). В X в. основная масса огузов проживала на землях, простиравшихся от северо-восточного побережья Каспийского моря до реки Сырдарья в ее среднем течении. Огузами были заселены полуостров Мангышлак, плато Устюрт, побережье Аральского моря. В очерченном (весьма приблизительно) районе существовало государство огузов – так называемый огузский ябгулук. Неизвестно, когда и как оно образовалось. Мы полагаем, что это произошло вскоре после уничтожения киргизами Уйгурского каганата, то есть в середине или второй половине IX в. Известный турецкий историк Ф. Сюмер утверждает, что в X в. огузский ябгулук был независимым и сильным государством³³.

Огузы были воинственным народом. Ф. Сюмер пишет, что «огузы были всегда вооружены, очень храбры и всегда готовы сражаться...»³⁴. Именно здесь, в огузском ябгулуке, в начале X в. появился на свет тот самый огуз по имени Сельджук, который стал основателем одной из самых могущественных династий Средневековья³⁵.

Достоверных сведений о том, когда и при каких обстоятельствах прекратил свое существование огузский ябгулук, нет. Скорее всего, это произошло в начале XI в. Вероятно, к этому времени огузское государство было ослаблено внутренними распрями и могло быть уничтожено кыпчаками. К этому же времени, то есть к началу XI в., мусульманские историки и географы начали употреблять по отношению к огузам наряду с термином «огуз», термин «тюркмен». Существует несколько толкований (точнее, попыток объяснить значение) термина «тюркмен». На наш взгляд, ни одну из этих попыток нельзя признать удачной. В любом случае со временем этноним «тюркмен» начал вытеснять этноним «огуз». Принципиально важно понимать, что речь идет о названии одного и того же народа – огузов. В течение XI – XII вв. в употреблении были оба термина. Персидские ученые Гардизи и Бейхаки в отношении огузов-сельджуков употребляли термин «тюркмены». Арабские ученые того же периода называли армию внука Сельджука Тугрула – армией огузов.

В период правления Меликшаха (1072–1092 гг.)³⁶ доминирующим являлся термин «тюркмены». Однако при сельджукском султани Санджаре

(1118–1157 гг.)³⁷ средневековые историки огузов снова стали называть огузами. Начиная с XIII в. хронологически это совпадает с периодом наивысшего могущества государства Сельджуков в Малой Азии, в отношении огузов уже повсеместно используется термин «тюркмены» или «тюрки». Разница заключалась в том, что кочевых огузов называли тюркменами, а оседлых – тюрками. Довольно скоро, в первой трети XIII в., применительно к населению государства Сельджуков в Малой Азии стали употреблять (как в мусульманском, так и в христианском мире) один термин – «тюрки». По этой причине и в Европе, и на Ближнем Востоке к середине XIII в. сельджукское государство в Малой Азии нередко называли просто Тюркистаном (Türkistan) или Турцией (Türkiye)³⁸.

Чем же объяснить странные на первый взгляд попытки дать новое название народу, у которого уже было (и давно) название – огузы? На наш взгляд, таких причин две. Одна из них относится к прошлому огузского народа. В древнетюркском каганате, как было показано выше, огузы составляли основную часть населения, были главной силой государства и опорой правящего клана Тюрк. Огузский язык был «официальным» языком каганата. Другая причина связана с выдающимися успехами, которых этот народ добился в своем государственно-политическом развитии под руководством огузского же клана Сельджуков.

Клан Сельджуков, как когда-то клан Тюрк, сохранил свою армию, затем переправился через Амударью и в пятилетней войне завоевал Хорасан – самую богатую провинцию самого мощного в тот период государства региона – империи Газневидов. Затем Сельджуки разгромили государства Караханидов и Буидов, отобрали светскую власть у багдадского халифа и создали огромную и сильную империю Великих Сельджуков (1040–1195 гг.). С первыми успехами Сельджуков на завоеванные ими земли хлынули потоки огузов. Арабские и персидские ученые не могли не провести параллели между Тюркским каганатом и империей Великих Сельджуков. К этому времени и относятся первые попытки дать огузам новое название. Однако вскоре выяснилось, что в огромной империи нет места для народа огузов. Огузский клан Сельджуков правил завоеванными и объединенными в империю государствами, которые уже были населены арабами, персами и другими народами. Правящий клан Сельджуков держал огузов в периферийных районах империи – главным образом в тех, которые граничили с Византией. Мы считаем, что по этой причине, а именно потому, что огузы не стали основным этносом созданной Сельджуками империи, в течение XI – XIII вв. употреблялись, как уже было сказано, оба термина «тюркмены» и «огузы».

На наш взгляд, завершение эволюции термина «огуз» в термин «тюрк» связано с созданием другой ветвью династии Сельджуков своего государства в Малой Азии. И хотя государство создавалось на заселенных греками и армянами византийских землях, оно было предназначено для проживания огузов. Турецкий историк Й. Озтуна пишет, что большая

часть огузов ушла из традиционных мест обитания (территория огузского ябгулука) в Малую Азию³⁹. Высокие темпы рождаемости среди огузов увеличили численность мигрантов, и в первой четверти XIII в. они в буквальном смысле заплотнили Малую Азию, вытеснив греческое и армянское население.

Византия признала новое государство, граница которого на северо-западе проходила в непосредственной близости от Константинополя. Император Византии Алексей Комнин, сознавая угрозу своей империи, обратился к папе. С того времени началась эпоха крестовых походов. Во время Второго крестового похода в Малой Азии высадились две армии крестоносцев: французская во главе с королем Франции Людовиком VIII и немецкая, которой командовал император Конрад III. По некоторым данным, общая численность армий достигала нескольких сотен тысяч человек, из которых 140 тысяч составляла тяжелая рыцарская кавалерия⁴⁰. Султан Сельджуков Месуд I (1116–1155 гг.) практически полностью уничтожил обе армии крестоносцев. С тех пор европейские рыцари больше не решались воевать с Сельджуками, а в Святую Землю, к Гробу Господню, предпочитали ходить морским путем.

Быше мы уже говорили о том, что средневековые историки и географы предпринимали попытки объяснить этимологию этнонима «тюркмен», но ни одну из них нельзя считать удачной. Однако если посмотреть на этот вопрос через призму вышеизложенного, то одно из объяснений, данное персидским ученым, возможно, весьма близко к истине. Согласно этому объяснению, слово «тюркмен» (türkmen) состоит из двух частей – этнонима «türk» и персидского аффикса mân (mânend), что значит «напоминающий тюрка». Конечно, речь не идет о внешности людей, как, возможно, думал ученый. Речь может идти только о том, что второе в истории сильное тюркское государство напоминало средневековым ученым о первом – Древнетюркском каганате, оставившим неизгладимый след в истории. Оба государства населял один народ – огузы. Но мы знаем, что огузы в этническом отношении, а также с точки зрения численности и соответственно силы и были основой Тюркского каганата.

Возможно, в представлении мусульманских ученых произошло воссоздание могущественного тюркского государства и поэтому именно огузов из всех тюркских племен и народов они стали называть сначала «напоминающими (прежних. – В.З.) тюрком», а затем, в период наивысшего могущества государства Сельджуков в Малой Азии, – просто тюрками. Мы полагаем, что именно так, по крайней мере на уровне гипотезы, можно объяснить эволюцию, происшедшую с этнонимом «огуз». Огузы приняли новое (быть может) название и с XIII в. также стали именовать себя тюрками. Когда, просуществовав 243 года (1075–1318 гг.), государство Сельджуков сошло со сцены, на территории Малой Азии возник ряд государственных образований – бейликов. Их населяли вчерашние подданные сельджукских султанов – тюрки (огузы).

Знаменитый арабский путешественник XIV в. Ибн Батута называл Малую Азию «страной тюр-

рок»⁴¹. Одним из тюркских бейликов, который в 1333 г. посетил Ибн Батута, был бейлик, созданный Османом – родоначальником великой династии, которая создала огромную империю и правила в ней около шести веков. Однако члены правящей османской династии всегда помнили, что их далекие предки принадлежали к огузскому племени Кайи.

Zaporozhets V.M. On the Subject of Ethnonym Oguz Evolution into Ethnonym Turk.

Summary: *The article for the first time examines a problem of ethnonym Oguz evolution into ethnonym Turk. The author connects ethnonym's evolution process completion with achievement by the Seljuk state the highest power in Asia Minor. In addition, the author gives analyze on the role of the Oguz and Turks in the ancient Turk khanate.*

Ключевые слова

Этноним «тюрк», этноним «огуз», этноним «тюркмен», Древнетюркский каганат, Сельджуки.

Keywords

Ethnonym Turk, Ethnonym Oguz, Ethnonym Turkmen, the ancient Turk khanate, Seljuk.

Примечания

1. Сельджуки - династия восточных правителей. Основателем династии был огуз, которого звали Сельджук. Он появился на свет в начале X в.
2. См.: Вендина Т.И. Введение в языковедение: Учебное пособие. М., 2005. С.379–388; Реформатский А.А. Введение в языковедение. 5-е издание. М., 2008. С.425–428.
3. Там же.
4. К таким памятникам мы относим китайские династийные летописи в переводе русских и европейских учёных, а также древнетюркские рунические надписи на могильных памятниках, авторами которых были сами древние тюрки. Наиболее содержательные и ценные надписи были найдены в 1889г. русским учёным Н.Н.Ядринцевым в Северной Монголии в районе реки Орхон. Эти надписи принято называть орхонскими.
5. Бичурин Н.Я.(Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М., 1950. С. 220–221.
6. Там же. С. 222.
7. Hudūd-al-Ālam. The Regions of the World. A Persian geography 372 A.H. - 982 A.D. Translated and explained by V.Minorsky. London, 1937. P.264.
8. Бичурин Н.Я.(Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М., 1950. С. 227.
9. Orkun H.N. Eski Türk Yazıtları. Cilt 1. İstanbul, 1936. S.36.
10. Бичурин Н.Я.(Иакинф).Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена... С. 235.
11. В 600 г. Тюркский каганат раскололся на два самостоятельных государства – Восточный тюркский каганат и Западный тюркский каганат.
12. Sümer F. Oğuzlar Oğuz (ar. guzz). İslam Ansiklopedisi. 9.Cilt. İstanbul, 1962. S. 379.
13. Докуз (dokuz) – по-турецки означает девять.
14. Orkun H.N. Eski Türk yazıtları. C.I...S.6.
15. Утукенская (Отюкенская) чернь (леса) – чёрная тайга на склонах Хингана.
16. Мелиоранский П.М. Памятник в честь Кюль-Тегина. СПб., 1899. С.62.
17. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена... С.220–221.
18. Киселёв С.В. Древняя история южной Сибири. М., 1951. С.516–522.
19. Железные ворота – проход между Самаркандом и Балхом в верховьях Амударьи.
20. Небесные тюрки. В рунических текстах этот термин встречается не часто. Тюркское слово «dök» можно перевести как «небо» (основное значение), а также как «голубой». Учитывая тесные связи тюркских каганов с китайскими императорами («сынами неба»), а также то, что китайские историки даже китайские войска называют «небесными», следует считать название тюрков (так же как и Тюркского каганата) «небесными» исключительно подражанием китайцам.
21. Orkun H.N. Eski Türk yazıtları. C.I...S.64–65.
22. Там же. С.66.
23. Тоньюк – ближайший сподвижник нескольких тюркских каганов.
24. Orkun H.N. Eski Türk yazıtları.C.I...S.100.
25. Капаган – брат Ильтериша, сменивший его на троне.
26. Orkun H.N. Eski Türk yazıtları. C.I...S.120.
27. Подробнее по этому вопросу см.: Запорожец В.М. Сельджуки. М., 2011. С. 70–71.
28. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена...С. 233.
29. Кононов А.Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII – IX вв. Л., 1980. С.40.
30. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1982. С. 165–166.
31. Малов С.Е. Древние и новые тюркские языки // Изв.ОЛЯ АН СССР. 1952. Т.ХI. Вып.2. С.142.
32. Öztuna T.Y. Türkiye Tarihi.2.Cilt.İstanbul. 1964. S.6.
33. Sümer F. Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri-boy teşkilâti – destanları. Ankara, 1972. S.54.
34. Там же.
35. О сельджуках и созданных ими государствах см.: Запорожец В.М. Сельджуки. М., 2011.
36. Меликшах – третий по счету султан империи Великих Сельджуков. При нем империя достигла своего наивысшего могущества.
37. Санджар – султан империи Великих Сельджуков, в конце периода правления которого начался стремительный развал империи.
38. Sümer F. Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri-boy teşkilâti – destanları... S.157.
39. Öztuna T.Y. Türkiye Tarihi.2.Cilt...S.9.
40. Türan O. Selçuklular zamanında Türkiye Tarihi. Siyasi tarih. Alp Arslan'dan – Osman gaziye (1071-1318). İstanbul, 1984. S.182.
41. İbn Battûta (el Hüseyin b.Muhammed b.Ali el-Ca'feri er-Rugadi). İbn Battûta Seyahatnâmesi. I.Cilt. Çeviri, inceleme ve notlar A.Sait Aykut. İstanbul, 2004. S. 400.